

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

((направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Предъявление для опознания как следственное действие»

Студент

К.Г. Гайдукова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Предъявление для опознания, как следственное действие, известно отечественной правоприменительной практике как достаточно часто применяемое и востребованное. Как представляется, значение результатов опознания может играть важную роль при формировании доказательственной базы по самым разным категориям уголовных дел.

Предъявление для опознания обладает рядом специфических особенностей как процессуального, так и организационного характера, что требует разработки соответствующих научных положений, направленных на повышение эффективности нормативной регламентации и практики производства данного следственного действия и достижения необходимых результатов, обусловленных задачами доказывания. Анализ следственной практики демонстрирует, что далеко не все вопросы производства опознания находят адекватное регулирование.

Цель исследования: проанализировать проблемы производства предъявления для опознания в отечественной практике осуществления предварительного расследования.

Вопросы, анализируемые в процессе подготовки работы, получили своё развитие в трудах таких авторов как: Б.Т. Безлепкин, А.Р. Белкин, Д.А. Бурыка, Л.В. Виноцкий, Л.Ф. Иванова, Л.Г. Татьяна, С.А. Шейфер и других.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и общая характеристика подготовки и производства предъявления для опознания в уголовном процессе России	6
1.1 Понятие предъявления для опознания и психологический механизм опознания.....	6
1.2 Общая характеристика подготовки и проблемы производства предъявления для опознания	12
Глава 2 Классификация и особенности предъявления для опознания людей в уголовном процессе России.....	23
2.1 Основные классификации предъявления для опознания	23
2.2 Особенности предъявления для опознания людей.....	25
Глава 3 Анализ особенностей отдельных видов предъявления для опознания в уголовном процессе России.....	44
3.1 Особенности предъявления для опознания трупов	44
3.2 Особенности предъявления для опознания животных.....	49
3.3 Особенности предъявления для опознания предметов	54
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. Производство отдельных процессуальных, в том числе, следственных действий на этапе предварительного расследования продолжает заслуженно оставаться в поле пристального внимания учёных и практиков, в связи с тем, что это играет значимую роль в эффективности достижения результатов расследования по уголовным делам.

Предъявление для опознания, как следственное действие, известно отечественной правоприменительной практике как достаточно часто применяемое и востребованное. Как представляется, значение результатов опознания может играть важную роль при формировании доказательственной базы по самым разным категориям уголовных дел.

Предъявление для опознания обладает рядом специфических особенностей как процессуального, так и организационного характера, что требует разработки соответствующих научных положений, направленных на повышение эффективности нормативной регламентации и практики производства данного следственного действия и достижения необходимых результатов, обусловленных задачами доказывания.

Анализ следственной практики демонстрирует, что далеко не все вопросы производства опознания находят адекватное регулирование в нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [54] (УПК РФ). Существующие нормативные положения, к сожалению, не конкретизируют многие вопросы, связанные с особенностями предъявления для опознания ряда объектов в нестандартных ситуациях, оставляя за рамками правового поля то, чему стоило бы уделить внимание, во избежание процессуальных ошибок.

В этой связи, множество как теоретических, так и практических вопросов, связанных с производством указанного следственного действия,

нуждается в научном осмыслении, что обосновывает актуальность данной темы исследования.

Цель исследования: проанализировать проблемы производства предъявления для опознания в отечественной практике осуществления предварительного расследования.

Задачи исследования:

- определить дефиницию понятия анализируемого следственного действия в виде предъявления для опознания;
- рассмотреть общие основы производства опознания;
- охарактеризовать общие подходы к классификации анализируемого следственного действия;
- рассмотреть и охарактеризовать проблемы, связанные с предъявлением для опознания отдельных объектов;
- сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствования законодательства и практики его применения.

Объект исследования: отношения, связанные с производством предъявления для опознания. **Предмет исследования:** положения уголовно-процессуального закона, а также материалы практики, касающиеся производства предъявления для опознания.

Методология исследования: общие и частные методы научного познания, включая такие методы, как: логико-структурный анализ правовых норм, логический и аналитический метод.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, анализируемые в процессе подготовки работы, получили своё развитие в трудах таких авторов как: Б.Т. Безлепкин, А.Р. Белкин, Д.А. Бурыка, Л.В. Веницкий, Л.Ф. Иванова, Л.Г. Татьяна, С.А. Шейфер и других.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и общая характеристика подготовки и производства предъявления для опознания в уголовном процессе России

1.1 Понятие предъявления для опознания и психологический механизм опознания

Начальной точкой любого научного анализа и обобщения выступает определение понятия соответствующей базовой научной категории. Соответственно, в первую очередь нуждается в уточнении определении дефиниции понятия предъявления для опознания как следственного действия. Для этого следует определить сущность анализируемой категории.

Отдельные авторы полагают, что «сущность предъявления для опознания заключается в предъявлении объекта опознающему с целью установления, этот ли объект он наблюдал в связи с интересующими следствие обстоятельствами» [41, с. 9].

Тем не менее, представляется, что не само предъявление объекта лицу, участвующему в опознании, выступает в виде сущности данного следственного действия. Сущность того, или иного явления, всегда лежит глубже, будучи связанной с сутью данной категории. С учётом сказанного, более правильным видится определение сущности предъявления для опознания как мыслительной деятельности, заключающейся в сопоставлении образа, ранее наблюдавшегося объекта, с тем, который предъявляется в процессе производства следственного действия.

Таким образом, определить понятия анализируемого следственного действия можно следующим образом: «Предъявление для опознания – это самостоятельное следственное действие, в ходе которого опознающий сравнивает предъявленный объект с мысленным образом ранее воспринятого и на этой основе делает вывод о его тождестве или различии».

Общепризнанно, что именно следственные действия выступают в процессе производства предварительного расследования в качестве основного способа вовлечения в процесс доказывания новых доказательств, а также проверки тех доказательств, которые уже имеются в распоряжении у лица, осуществляющего производство расследования уголовного дела.

Предъявление для опознания является отдельным и самостоятельным следственным действием, будучи обозначенным в ст. 193 УПК РФ, что обуславливает его анализ как самостоятельного способа собирания и (или) проверки уже имеющихся доказательств в рамках производства предварительного расследования в любой процессуальной форме.

Как отмечается специалистами, «предъявление для опознания является одним из видов идентификации – по мысленному образу, сохранившемуся в памяти. Рассматриваемое следственное действие имеет цель: отождествление объекта (человека, предмета), ранее виденного, с тем, который в данный момент предъявляется опознающему. Этому предшествует установление групповой принадлежности, которое можно рассматривать как этап идентификации» [41, с. 10].

В зависимости от индивидуальных или групповых качеств объектов опознания и конкретных условий их восприятия, задачами производства предъявления для опознания может являться установление как индивидуального тождества конкретных объектов, так и тождества объекта соответствующей группе.

При следовании задаче установления группового тождества, следователь, планируя и осуществляя опознание, получает возможность установить:

- узкую групповую принадлежности (принадлежность объекта опознания узкой группе);
- групповую принадлежность (принадлежность одного из двух объектов к данной узкой группе, а второго – к смежной узкой группе).

Как указывает в этой связи Н.Г. Новосёлов и Н.А. Моисеев, «объекты одной узкой группы следует рассматривать как сходные (подобные между собой), объекты смежных групп – как однородные (одновидовые и т.д.)» [34, с. 25].

В данном контексте на передний план выступают две в определённой мере похожие друг на друга категории: «узнавание» и «опознание».

Обратимся к определению данных категорий. Как указывается в словаре С.И Ожегова, «узнать – обнаружить в ком-нибудь или чём-нибудь знакомого, знакомое» [36, с. 719], что же касается опознания, то «опознать – значит узнать по каким-либо признакам, приметам» [36, с. 389].

Другими словами, узнавание первично. Опознание определяется понятийно через узнавание, будучи связанным с узнаванием по ряду характеристик, что и предполагает анализируемое в рамках данного исследования следственное действие. Тем не менее, и узнавание и опознание взаимосвязаны как части единого психического процесса.

«Различение форм опознавательного процесса основано главным образом на учете скорости протекания этого процесса с момента нового (повторного) восприятия объекта до вывода о том, что это тот же объект, который был воспринят ранее, или такой же (сходный, однородный с ним). Узнавание происходит быстро, одномоментно, опознание – значительно медленнее» [47, с. 4] – пишут исследователи.

Взаимодействие человека с миром предполагает необходимость экономии времени при отождествлении тех, или иных, объектов и явлений действительности, что достигается путём обучения. В данном случае – путём повторного восприятия одного и того же объекта.

Как указывается в литературе, «по мере перехода от предыдущего к последующему восприятию течение этого процесса во времени сокращается. Достигается и выигрыш во времени, и повышается надежность узнавания. Множество доказательств этому мы находим ежедневно в личном опыте – в узнавании многочисленных знакомых, своего дома, квартиры и массы других

объектов, встречаемых на хорошо изученном пути домой. При благоприятных условиях повторное опознание происходит быстрее и увереннее, как опознавание уже виденного ранее, знакомого» [3, с. 82].

Таким образом, повторное, многократное восприятие одного и того же, а также похожих между собой объектов, выступает в качестве решающего элемента ускорения и повышения эффективности опознавательных процессов.

Как пишут Н.А. Моисеев и Н.Г. Новоселов, «опыт закрепляется в общих представлениях памяти, в понятиях, которыми оперирует мышление и речь. В восприятии опыт, прежде всего, проявляется в том, что воспринимаемый объект относится к определенной группе (классу, роду, виду) объектов, т.е. определяется групповая принадлежность объекта. Опыт, таким образом, в целом сокращает во времени процесс восприятия конкретного объекта в части, относящейся к его наиболее общим, групповым признакам, и позволяет основное время затрачивать на выявление его индивидуальных признаков» [34, с. 26].

Более того, по отношению к ближайшему кругу объектов, с которыми мы взаимодействуем с большей или меньшей частотой, лишь иногда установление узкой групповой принадлежности может являться самостоятельной задачей, требующей значительной затраты времени.

В частности, крайне маловероятно, что кто-то может задуматься на предмет того, прошел ли мимо нас человек, животное, или проехал автомобиль и т.д. Однако, установление принадлежности объекта более узкой группе объектов может уже представлять сложность, в зависимости от того, насколько узкой является групповая принадлежность.

Закономерно, что констатация принадлежности определённого объекта к более широкой группе происходит быстрее и надёжнее, чем констатация принадлежности данного объекта к более узкой группе, что находится в зависимости от полноты наших знаний о соответствующих признаках, хранящихся в нашей памяти, и возможности восприятия и анализа конкретных признаков объекта опознания в конкретный момент времени.

Если в пределах видимости (с учётом зрения опознающего, условий освещённости и т.д.) можно практически мгновенно узнать в объекте человека, то для определения половой принадлежности может понадобиться больше времени, которое уйдёт на восприятие одного, или нескольких признаков, позволяющих отнести объект к более узкой группе. При приближении объекта, уже помимо половой принадлежности, может примерно определяться возраст лица (юноша, человек средних лет, пожилой человек). В конечном итоге, при анализе максимального объёма визуальных признаков и характеристик, при условии, что лицо воспринималось опознающим ранее, может произойти опознание данного лица, либо, произойти констатация того, что данный индивид не является незнакомым. То есть, опознание в любом случае происходит – с положительным, или отрицательным результатом.

В исследованиях опознавательного процесса, проведенных в общей психологии, с точки зрения ее внутреннего механизма, рассматривается как «последовательный во времени процесс сличения образа (модели, эталона) ранее воспринятого объекта с образом воспринимаемого объекта» [58, с. 12].

«Если сличение, сопоставление признаков характеризует процесс опознания простых объектов, то, вероятно, и процесс опознания более сложных по количеству признаков объектов едва ли может происходить иначе» [33, с. 30] – пишут специалисты.

С учётом общих закономерностей восприятия, познания и отождествления, на уровне науки и практики определены условия, обеспечивающие правильность и объективность опознания.

В качестве таковых можно выделить:

- определение обязательного минимума объектов, предъявляемых для опознания;
- необходимость предварительного выяснения у опознающего условий наблюдения и признаков объекта, по которым его возможно опознать;

- запрет на вмешательство в процесс опознания, путём задавания наводящих вопросов при производстве опознания.

С учётом сказанного, процессуальный порядок предъявления для опознания призван:

- создать благоприятные условия для заключительной стадии опознавательного процесса – стадии отождествления;
- побудить опознающего на усиление самоконтроля;
- устранить или максимально ослабить влияние на процесс отождествления отрицательных факторов, могущих привести к ошибочному опознанию.

Как отмечается отдельными авторами, «доказательственное значение опознания ставится под сомнение главным образом вследствие несоблюдения процессуальных и тактических правил проведения этого действия» [38, с. 36].

Предъявление для опознания, как следственное действие, сопряжено с осуществлением специфической формы познания, а «результаты предъявления для опознания служат основой для новых теоретических построений, могут быть положены в основу принятия важных решений по расследуемому и разрешаемому уголовному делу» [34, с. 27].

Доказательственное значение имеет как положительный, так и отрицательный результат опознания соответствующего объекта, что должно находить объективное отражение в протоколе производства данного следственного действия.

Объективный результат опознания может быть потенциально получен лишь тогда, как мы видим, исходя из общих закономерностей познания, когда опознаваемый объект имеет признаки, выделяющие его из ряда иных подобных объектов, что позволяет опознающему его идентифицировать с достаточной степенью определённости, позволяющей считать полученный результат достоверным.

1.2 Общая характеристика подготовки и проблемы производства предъявления для опознания

Как уже было отмечено ранее, нормативной регламентации производства предъявления для опознания посвящена ст. 193 УПК РФ, исходя из текста которой процессуальными участниками опознания выступают:

- следователь (дознатель), осуществляющий организацию, непосредственное производство данного следственного действия и руководство его ходом и протоколированием;
- опознающий, в качестве которого на основании ч. 1 ст. 193 УПК РФ, может выступить как лицо, на которого направлено уголовное преследование (подозреваемый или обвиняемый), так и участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (потерпевший), или иной участник уголовного судопроизводства (свидетель).

Для того, чтобы обеспечить производство рассматриваемого следственного действия и достичь необходимых результатов, требуется тщательная подготовка к его производству, что выступает необходимым условием. При этом, следование обязательным нормативным императивам является процессуальным условием, обеспечивающим законное производство, а значит, служит средством обеспечения допустимости полученного в итоге данного следственного действия уголовно-процессуального доказательства, которое может быть использовано в процессе доказывания при производстве по уголовному делу.

Общие требования, предъявляемые законодателем к производству предъявления для опознания, выработаны наукой и апробированы практикой, с учётом чего и легли в основу обязательных к исполнению императивов, связанных с организацией и производством анализируемого следственного действия.

В частности, до непосредственного производства опознания, «опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при

которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать» (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Данное правило выступает основой как для планирования последующего опознания, так и для непосредственного его производства, ведь следователю, планируя опознание чего-либо, или кого-либо, необходимо, прежде всего, понять, по каким именно критериям лицо может произвести опознание, или по каким именно признакам будет отождествлять предъявленный для опознания объект с тем мыслительным образом, что имеется в его сознании.

Выяснение примет и индивидуализирующих особенностей, по которым опознающий сможет опознать соответствующий объект, является, своего рода, логической основой опознания.

Это должны быть такие индивидуализирующие признаки объекта, подлежащего опознанию, которые достаточно чётко запечатлены в памяти лица, выступающего в качестве опознающего. Именно они могут дать возможность эффективно произвести отождествление объекта.

Важность и обязательности предварительного допроса подчёркивается в науке. Такой допрос в ряде работ называют «основным условием, обеспечивающим достоверность результатов предъявления для опознания, которое вытекает из требований закона и рекомендаций криминалистической тактики» [28, с. 95].

Некоторые авторы пишут: «Предварительный допрос перед предъявлением для опознания необходимо проводить сразу же вслед за возбуждением уголовного дела, независимо от того, имеется или нет в этот момент возможность предъявить объект опознающему лицу, так как происшедшее событие и образ кратковременно наблюдаемого объекта могут ненадолго сохраниться в памяти допрашиваемого» [6, с. 201].

Такая практическая рекомендация, конечно же, имеет смысл, но не в отрыве от фактических обстоятельств дела и текущей следственной ситуации,

предопределяющих возможность и целесообразность такого допроса и последующего производства опознания. В первую очередь речь идёт о физическом и (или) психическом состоянии участника уголовного судопроизводства, который по мнению следователя может выступить в качестве опознающего. Данный вопрос в наибольшей мере актуален в отношении потерпевшего, когда идёт речь о посягательстве на личность (жизнь, здоровье, половая неприкосновенность и т.д.). В данном случае невозможность или нецелесообразность предварительного допроса, а также непосредственного производства предъявления для опознания, может быть сопряжена с причинением вреда здоровью, или же психическому состоянию лица, вследствие чего становится сложным или даже невозможным получение от него соответствующей информации.

Кроме того, игнорирование самочувствия потерпевшего, при подобной ситуации, может привести к причинению дополнительного вреда его физическому или психическому состоянию вследствие медицинских противопоказаний.

Не только текущее физическое и психическое состояние лица может иметь определяющее значение. Таковым может обладать и соответствующее состояние индивида в момент противоправного посягательства.

В частности, несомненно важно, находился ли опознающий (например, свидетель или потерпевший), в момент восприятия опознаваемого объекта в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения. Создать препятствия для адекватного восприятия также может сильная усталость, или отсутствие отчётливого визуального восприятия мира без очков, корректирующих зрение и т.д.

Эти, а также многие другие обстоятельства, связанные с самочувствием опознающего, могут существенным образом сказаться на качестве восприятия, а также, на возможности последующего объективного опознания.

Таким образом, допрос, предшествующий проведению предъявления для опознания, может производиться следователем лишь при отсутствии

медицинских противопоказаний, а также с учётом физических особенностей восприятия конкретного лица.

Показания лица целесообразно получить в форме свободного рассказа, который выступает средством получения более полных сведений об опознаваемом объекте.

Постановка вопросов обуславливается задачей выяснения признаков и особенностей объекта, который воспринимался при интересующих следствие обстоятельствах. Содержание же данных вопросов обуславливается, во многом, объектом, который предполагается опознавать.

Выяснение соответствующих критериев для опознания, или признаков, в дальнейшем обуславливает подбор дополнительных объектов (сходных с опознаваемым), подлежащих предъявлению наряду с опознаваемым объектом (лиц или предметов), в соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК РФ и ч. 6 ст. 193 УПК РФ.

Опознаваемый объект должен предъявляться в одном ряду с иными объектами (в количестве не менее трёх, включая сам опознаваемый объект), сходными с ним по признакам, выясненным в ходе предварительного допроса опознающего. Таким образом достигается необходимая объективность опознания.

«В случае, когда предполагается предъявлять для опознания человека, следует подыскать других лиц (так называемых статистов), по возможности внешне сходных с ним. При этом сходство означает прежде всего отсутствие резких различий по тем признакам (группам признаков), которые запомнились при первоначальном восприятии и отобразились в мысленном образе опознающего» [11, с. 28] – пишут специалисты.

В частности, когда речь идёт о подборе статистов для производства опознания по анатомическим признакам, которые запомнил опознающий и о которых дал показания на предварительном допросе, не должно быть кардинальных отличий. Например, по таким критериям, как пол, примерный возраст и рост, цвет и длина волос и т.д. Законодатель в ч. 4 ст. 193 УПК РФ,

при организации опознания лиц, подчёркивает необходимость внешнего сходства статистов и опознаваемого лица.

Конечно же, никто из статистов не должен быть знаком лицу, участвующему в опознании в качестве опознающего. Иначе это станет непреодолимым препятствием в достижении объективности, поскольку узнавание тогда будет происходить в диссонансе с процессуальными правилами – не в группе из трех человек, а, как максимум, в группе из двух человек.

О порядке предъявления для опознания предметов, законодатель говорит отдельно в ч. 6 ст. 193 УПК РФ. Аналогично осуществлению опознания лица, предметы также опознаются в группе однородных предметов, которых должно быть не менее трёх, включая предмет, подлежащий непосредственно опознанию в ходе данного следственного действия.

Если в процессе расследования уголовного дела возникает необходимость опознать несколько объектов (даже если они принадлежат одной группе предметов), каждый из них предъявляется в рамках самостоятельного следственного действия. То есть, нельзя чтобы в рамках одного предъявления для опознания опознавались два опознаваемых объекта (например, два ножа, два фотоаппарата и т.д.).

Однако, далеко не всегда опознание соответствующего объекта может быть произведено «в натуре». В первую очередь это может быть связано с объективными сложностями подбора предметов, однородных с опознаваемым, ввиду особой специфики опознаваемого объекта или даже его уникальности.

Ввиду этого, законодатель предусматривает возможность производства опознания как лиц, так и предметов, по фото.

При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех» (ч. 5 ст. 193 УПК РФ).

Данное правило опознания по фото применимо, в соответствии с ч. 3

ст. 193 УПК РФ, к предметам, как объектам опознания, что следует считать правильным.

Одним из важных требований, направленных на создание гарантий объективности полученных, в результате опознания, сведений, является запрет на проведение повторного опознания лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам (ч. 3 ст. 193 УПК РФ).

Данное требование совершенно справедливо и его несоблюдение вполне обоснованно влечёт признание полученного в результате производства предъявления для опознания доказательства недопустимым.

Как отмечено законодателем: «По окончании опознания составляется протокол с соблюдением требований ст. 166 и 167 УПК РФ. В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если предъявление для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это тоже отмечается в протоколе» (ч. 9 ст. 193 УПК РФ).

Анализ правоприменительной практики показывает, что ошибки при проведении опознания традиционны и связаны, по большей части, с непониманием самой сути процесса опознания в целом и особенностей следственного опознания как одного из его вариантов. Соответственно, к полученным результатам предъявления для опознания следователю следует относиться достаточно взвешенно и критично.

Анализируя общие условия производства предъявления для опознания, нельзя не обратить внимание на используемую законодателем формулировку в ч. 2 ст. 193 УПК РФ, из которой следует, что уголовно-процессуальное опознания может быть произведено только на основе визуального образа: «Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявляемые для опознания лицо или предмет...» (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Таким образом, первичным является, с точки зрения законодателя, именно визуальное, или зрительное восприятие, посредством которого у опознающего лица формируется образ, на основе которого и предполагается опознание лица или предмета. Но как быть с информацией, поступающей от иных органов чувств? Ведь, по сути, слуховое восприятие, осязание, запах и вкус также могут выступать каналом формирования определённого образа, применительно к соответствующему органу чувств. И, несмотря на всю важность визуального восприятия, вряд ли следует сводить возможность отождествления по мысленному образу лишь к образу зрительному.

Представляется, что информация от иных органов чувств, помимо зрения, потенциально способны лечь в основу производства предъявления для опознания.

Отдельные авторы говорят о том, что они «могут использоваться лишь в качестве дополняющих к визуальному восприятию объектов, предъявляемых для опознания» [20, с. 172].

Формальное закрепление визуального восприятия, как безальтернативной основы для производства опознания существенно обедняет возможности анализируемого следственного действия.

В этой связи возникает дополнительный вопрос: как быть с возможностью опознать лицо или предмет, если опознающий обладает крайне слабым зрением, либо не обладает им вообще?

Отдельные отечественные исследователи указывают, что «слепые и слабовидящие в целом адекватно отражают в своём восприятии объективную действительность» [22, с. 15], и способны воспроизводить элементы объективной реальности в памяти через доступные им органы чувств [23, с. 18], но законодатель почему-то оставляет их вне поля своего внимания, создавая почву для неоднозначного нормативного регулирования в рассматриваемом аспекте.

В.С. Бурданова и И.Е. Быховский пишут о том, что «слепой может опознать объект на ощупь» [9, с. 8]. По справедливому мнению

А.Я. Гинзбурга, «опознание может быть осуществлено на основе зрительных, осязательных и слуховых ощущений. Возможно, что опознание произойдет в результате сочетания информации, слагающейся из комплекса всех этих ощущений. Например, опознающий запомнил ту или иную вещь в целом, но помнит и такие особенности, которые можно осязать. Тогда осмотрев и ощупав вещь, он указывает признаки, по которым узнал предмет... Однако возможно опознание на основе одних только осязательных или слуховых впечатлений, например на ощупь, когда опознающий – слепой» [14, с. 18].

Подобную возможную форму осуществления опознания лицом, лишённым зрения, отдельные специалисты именуют «тактильным опознанием» [41, с. 151].

Тем не менее, в соответствии с цитируемой формулировкой уголовно-процессуального закона, опознание может производиться только по мысленному образу, который берёт своё начало в визуальном восприятии объекта. Любые другие составляющие восприятия объекта опознания (осязательный, слуховой и т.д.) могут иметь место, но лишь на уровне вспомогательных (факультативных), дополняющих визуальный образ, не выделяясь на его фоне и не претендуя на самостоятельность и обособленность.

Соответственно, отмеченное несовершенство формулировки, использованной законодателем в ч. 2 ст. 193 УПК РФ, по сути, исключает из числа лиц, которые могут выступить субъектами опознания, тех граждан, что лишены зрения, либо, обладают крайне слабым зрением, исключающим возможность формирования визуального образа от объекта, по которому возможно отождествление, что вряд ли может соответствовать задачам предварительного расследования и необходимости установления истины по делу.

Кроме того, данное положение создаёт определённую дискриминацию лиц, лишённых зрения, в контексте возможности выступить источником сведений, имеющих доказательственное значение при производстве

анализируемого следственного действия, ведь подобное лицо потенциально способно опознать объект по иным признакам – например тактильно.

Таким образом, используемая законодателем терминологическая конкретизация создаёт надуманное ограничение, предопределяя несовершенство регулирования в указанном аспекте.

Соответственно, результат производства предъявления для опознания на основе иного (не визуального) образа – потенциально недопустимое доказательство. Во всяком случае, формально, подобное доказательство с большой долей вероятности может быть отклонено судом на основании ст. 75 УПК РФ, содержащей требования, связанные с допустимостью уголовно-процессуального доказательства.

Очевидно, что при подобной неоднозначности, задача законодателя состоит в обеспечении непротиворечивого и чёткого регулирования соответствующих аспектов, для предотвращения ситуаций, которые могут негативным образом сказаться на доказывании.

Таким образом, для полноценной реализации того значительного потенциала, которым обладает анализируемое следственное действие, необходима законодательная корректировка общих положений процессуальной регламентации предъявления для опознания, закреплённых в ст. 193 УПК РФ.

В частности, в ч. 2 ст. 193 УПК РФ используемый законодателем оборот «видели предъявленные для опознания лицо или предмет» следует заменить на содержательно более широкий оборот «воспринимали предъявленные для опознания лицо или предмет».

Это, казалось бы, незначительное изменение нормы может сделать доступным производство опознания не только на основе визуального, но и на основе иного образа, сформированного у опознающего.

Таким образом, по итогам первой главы работы можно сделать следующие общие выводы.

Предъявление для опознания – это самостоятельное следственное действие, в ходе которого опознающий сравнивает предъявленный объект с мысленным образом ранее воспринятого и на этой основе делает вывод о его тождестве или различии.

Доказательственное значение имеет как положительный, так и отрицательный результат опознания соответствующего объекта, что должно находить объективное отражение в протоколе производства данного следственного действия.

Объективный результат опознания может быть потенциально получен лишь тогда, как мы видим исходя из общих закономерностей познания, когда опознаваемый объект имеет признаки, выделяющие его из ряда иных подобных объектов, что позволяет опознающему его идентифицировать.

Анализируя общие условия производства предъявления для опознания, нельзя не обратить внимание на используемую законодателем формулировку в ч. 2 ст. 193 УПК РФ, из которой следует, что уголовно-процессуальное опознание может быть произведено только на основе визуального образа: «Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявляемые для опознания лицо или предмет...» (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Таким образом, первичным является, с точки зрения законодателя, именно визуальное, или зрительное восприятие, посредством которого у опознающего лица формируется образ, на основе которого и предполагается опознание лица или предмета.

Тем не менее, несмотря на всю важность визуального восприятия, вряд ли следует сводить возможность отождествления по мысленному образу лишь к образу зрительному.

Представляется, что информация от иных органов чувств, помимо зрения, потенциально способны лечь в основу производства предъявления для опознания. Формальное закрепление визуального восприятия, как

безальтернативной основы для производства опознания существенно обедняет возможности анализируемого следственного действия.

Таким образом, используемая законодателем терминологическая конкретизация создаёт надуманное ограничение, предопределяя несовершенство регулирования в указанном аспекте.

Соответственно, результат производства предъявления для опознания на основе иного (не визуального) образа – потенциально недопустимое доказательство.

Для полноценной реализации того значительного потенциала, которым обладает анализируемое следственное действие, необходима законодательная корректировка общих положений процессуальной регламентации предъявления для опознания. В частности, в ч. 2 ст. 193 УПК РФ используемый законодателем оборот «видели предъявленные для опознания лицо или предмет» следует заменить на содержательно более широкий оборот «воспринимали предъявленные для опознания лицо или предмет».

Глава 2 Классификация и особенности предъявления для опознания людей в уголовном процессе России

2.1 Основные классификации предъявления для опознания

Обоснованная и соответствующая исследовательским задачам классификация может рассматриваться как одна из основ для построения теоретических положений и разработки практических рекомендаций, направленных на совершенствование действующих нормативных положений.

Как верно указывают отдельные авторы, «по существу, классификация является методологической основой решения как теоретических, так и практических задач, играя свою положительную роль в развитии соответствующей отрасли знания» [29, с. 65].

Любая классификация строится в зависимости от классифицирующего основания, использование которого и является ключевым критерием для выстраивания соответствующих логических последовательностей.

С учётом высказываемых в науке точек зрения, можно выделить ряд основных классификаций разновидностей предъявления для опознания в современном российском уголовном процессе.

Самой первой и основной, по праву, можно считать классификацию, в основе которой лежит объект опознания. В соответствии с данным критерием, можно выделить предъявление для опознания:

- людей,
- трупов,
- животных,
- предметов.

Отдельные авторы [19, с. 212] выделяют классификацию предъявления для опознания по форме предъявления объекта опознающему. Исходя из данного критерия, можно выделить предъявление для опознания:

- объекта (или его части) в натуре;

- объекта по фото.

Может заслуживать внимания классификация предъявления для опознания на основе образа, который служит критерием для отождествления в рамках производства анализируемого следственного действия. Так отдельные авторы выделяют предъявление для опознания:

- на основе зрительного образа;
- на основе комплекса ощущений (визуальный образ, в сочетании образа, сформированного посредством иных органов чувств) [30, с. 43].

Возможна и классификация, построенная в зависимости от результативности опознания. Так, по достигнутым результатам предъявление для опознания может быть:

- с установлением при опознании тождества объекта с запечатленным в памяти мысленным образом ранее наблюдавшегося;
- с установления различия вышеуказанных объектов;
- с установлением их сходства [41, с. 22].

Тем не менее, несмотря на возможную научную ценность, установление сходства опознаваемого объекта с воспринимаемым ранее опознающим, не имеет самостоятельного процессуального (доказательственного) значения. Доказательственное значение имеет только положительный результат опознания в виде установления тождества, или отрицательный результат опознания в виде установления отсутствия такого тождества.

Установление сходства, априори, является равнозначным установлению отсутствия тождества – а значит, равнозначным отрицательному результату предъявления для опознания.

Приведённые классифицирующие основания, применяемые в зависимости от исследовательских задач, равно, как и сами классификации, построенные на их основе, не являются взаимоисключающими или конкурирующими. Они органично дополняют друг друга, проявляя отдельные аспекты предъявления для опознания, или же расставляя соответствующие

акценты, необходимые в рамках исследования, применительно к конкретной задаче.

Как представляется, для целей исследования в рамках данной работы, наиболее целесообразным является использование классификации рассматриваемого следственного действия на основе объекта опознания:

- предъявление для опознания людей;
- предъявление для опознания трупов;
- предъявление для опознания животных;
- предъявление для опознания предметов.

Данная классификация позволяет исследовать соответствующие разновидности предъявления для опознания, учитывая в полной мере специфику объектов опознания. Безусловно, это является важным и определяющим аспектом, поскольку находит своё отражение в нормативной регламентации исследуемого следственного действия – законодатель отдельно характеризует особенности предъявления для опознания различных видов объектов в рамках ст. 193 УПК РФ.

Соответственно, далее рассмотрим особенности предъявления для опознания различных объектов, с учётом их специфики, нормативных, организационных и иных аспектов производства.

2.2 Особенности предъявления для опознания людей

Как следует из научных публикаций, посвящённых исследуемой проблематике, а также данных правоприменительной практики, предъявлению для опознания людей является наиболее востребованным в правоприменении, и ввиду этого, выступает доминирующим, заслуживая первостепенного внимания в большинстве работ, посвящённых анализируемому следственному действию.

Опознание подобного плана, как правило, направлено на установление лица, предположительно виновного в совершении преступления. Любое

противоправное деяние, запрещённое законодателем в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации [55] (УК РФ) под угрозой уголовного наказания, может быть совершено лишь конкретными людьми, в поиске которых, в целях дальнейшего привлечения к уголовной ответственности, и заинтересовано государство в лице правоохранительных органов, а также потерпевший и само общество в широком смысле слова.

Как отмечается специалистами, «именно в связи с установлением причастности конкретного лица к совершению преступления в большинстве случаев может производиться предъявление для опознания» [38, с. 37].

Говоря об опознании живых лиц, следует остановиться на проблеме предъявления для опознания лица при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

В отдельных работах говорят о том, что «предъявление для опознания является следственным действием, несущим в себе большой тактический риск, поскольку, во-первых, его производство может создать опасность оказания противоправного воздействия опознаваемого лица на опознающего, а, во-вторых, требование о недопустимости проведения повторного опознания влечет за собой подрыв доказательственной базы» [4, с. 78].

Данный тезис вполне обоснован. Анализируемое следственное действие, при постановке цели опознания лица, предположительно виновного в совершении преступления, закономерно предполагает визуальный контакт между опознающим (как правило, это потерпевший, либо свидетель) и лицом, на которое направлено уголовное преследование (подозреваемым или обвиняемым). Такого рода взаимодействие, при неблагоприятных условиях, может быть сопряжено с последующими угрозами осуществления

противоправного воздействия со стороны подозреваемого или обвиняемого в адрес опознающего.

Подобная негативная перспектива является крайне нежелательной как в объективном плане (угроза жизни и здоровью опознающего является недопустимой и требует соответствующей реакции со стороны государства в лице сотрудников правоохранительной системы), так и в субъективном плане (лицо, предполагая возможные угрозы в свой адрес, постарается избежать участия в производстве опознания), что в любом случае влечёт ущерб интересам следствия.

Как верно отмечается отдельными авторами, «ввиду уникальности свидетеля как незаменимого источника доказательственной информации чрезвычайную важность приобретает обеспечение его безопасности при собирании доказательств, в том числе посредством предъявления ему для опознания обвиняемого (подозреваемого)» [27, с. 70].

Негативный результат производства предъявления для опознания лица (подозреваемого или обвиняемого) может обуславливаться различными причинами:

- опознающий не видел ранее опознаваемого и объективно не может его отождествить;
- опознающий в силу объективных и (или) субъективных факторов плохо запомнил опознаваемое лицо (негативные факторы внешней среды в виде плохой погоды, освещённости; алкогольное опьянение или иное состояние, препятствующее адекватному восприятию и запоминанию; невнимательность, отвлечённость и т.д.);
- опознающий успешно отождествил опознаваемого, но в силу ряда причин (страх за собственную безопасность ввиду возможной мести за содействие правосудию со стороны опознаваемого или иных лиц, причастных к совершению преступления; жалость по отношению к обвиняемому и т.д.) скрыл это от следователя.

Согласно данным Д.А. Бурька, «в практике 79 следователей из 186 опрошенных (42,5 %), были случаи, когда потенциальный опознающий отказывался принимать участие в предъявлении для опознания. В 68% случаев основной причиной отказа было опасение за свою безопасность, боязнь мести со стороны заинтересованных в исходе дела лиц» [10, с. 91].

Последняя из обозначенных ситуаций, связанная с получением негативного результата опознания подозреваемого или обвиняемого, требует соответствующего предупреждения.

Наиболее оптимальным средством такого предупреждения выступает применение соответствующей меры безопасности, предусмотренной в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, путём предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Предъявление для опознания вне визуального контакта опознающего и опознаваемого, безусловно, должно осуществляться с учётом всех базовых нормативов, но с соблюдением отдельных особенностей, связанных с необходимостью обеспечения безопасности опознающего.

В первую очередь, данная форма проведения опознания лиц предполагает наличие отдельного помещения, дающего возможность реализовать опознание вне визуального контакта опознающего и опознаваемого. Как правило, это смежные комнаты, каждая из которых снабжена отдельным входом и между которыми имеется окно с односторонней прозрачностью.

Поскольку производство анализируемого следственного действия, на основании ч. 1 ст. 170 УПК РФ, предполагает участие понятых (в количестве не менее двух), в первую очередь, осуществляя производство предъявления для опознания в условиях отсутствия визуального контакта опознающего и опознаваемого, следователь приглашает понятых, которым, разъясняются их права и ответственность, в соответствии со ст. 60 УПК РФ.

Без участия понятых предъявление для опознания может осуществляться только в случаях, обозначенных в ч. 3 ст. 170 УПК РФ – в

труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство опознания связано с опасностью для жизни и здоровья людей. В таком случае, следователь осуществляет фиксацию хода и результатов производства предъявления для опознания с помощью технических средств, чтобы обеспечить таким образом объективность и создать необходимые гарантии того, что процессуальные правила производства данного следственного действия соблюдены в полном объёме.

Как отмечается специалистами, «если опознающий свидетель скрыт псевдонимом, то понятым сообщается о том, что в целях обеспечения безопасности опознающего подлинные данные о его личности не подлежат раскрытию, и называется только его псевдоним, о чем в протоколе опознания делается отметка» [44, с. 11].

На практике известны случаи, «когда в целях подстраховки лицо, производящее расследование, производило такое опознание с участием четырех понятых, двое из которых находятся рядом с опознающим, а двое – рядом с лицами, предъявленными для опознания» [40, с. 58].

В принципе, увеличение числа понятых – это усиление соответствующих гарантий. Понятым должно быть не менее двух, но их большее число только на пользу интересам следствия и задаче соблюдения требований законности. Вероятность признания результатов производства предъявления для опознания недопустимым доказательством при этом существенно снижается, как представляется.

Далее следует сама процедура предъявления для опознания.

«Если опознающий участвует в уголовном судопроизводстве под псевдонимом и его ответ на вопрос о том, при каких обстоятельствах он видел опознаваемого, может привести к установлению опознаваемым, либо его защитником личности опознающего, ответ указывается в протоколе опознания лишь в той части, которая исключает возможность такого установления. Это же правило должно соблюдаться и в ходе предваряющего опознание допроса

опознающего, участвующего в уголовном судопроизводстве под псевдонимом» [8, с. 55] – пишут отдельные специалисты.

По итогам производства данного следственного действия подлежит составлению соответствующий протокол, который должны подписать лица, принимающие участие в процедуре. При этом, в протоколе обязательно должна присутствовать отметка о том, что предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, в соответствии с ч. 9 ст. 193 УПК РФ.

Данные судебной практики подтверждают эффективность предъявления для опознания вне визуального контакта опознающего и опознаваемого как меры безопасности, применяемой в отношении свидетелей, позволяющей им чувствовать себя защищенно и дать правдивые показания.

Так, Кинельским районным судом Самарской области было рассмотрено уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийства): «В ходе предварительного следствия М. был предъявлен для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего свидетелю ФИО3, которая опознала его после того, как он надел бейсболку, и свидетелю ФИО2, опознавшему его по крепкому телосложению. По мнению суда, отраженному в обвинительном приговоре, опознание М. свидетелями ФИО2 и ФИО3, проведенное в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, сыграло свою роль, поскольку психологически свидетели ощущали свою защищенность» [51].

В практике опознания вне визуального контакта опознаваемого и опознающего, выявлен ряд проблем, на которых следует остановиться несколько более подробно.

В частности, законодатель не вполне определенно конкретизирует основания производства предъявления для опознания в обозначенных условиях.

Как отмечает С.А. Шейфер, «закон не требует формального основания для проведения опознания, т.е. вынесения следователем постановления.

Однако решение о проведении этого следственного действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого опознающим (о необходимости такого решения упоминает ч. 8 ст. 193 УПК РФ), целесообразно оформлять постановлением, содержащим аргументацию необходимости отступления от обычного порядка» [57, с. 100].

Как представляется, необходимость отступления от основного базового порядка производства опознания, с применением особого порядка опознания, в соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ, обуславливается единственной процессуально значимой целью, в качестве которой выступает обеспечение безопасности.

В данном случае, по сути, следователь должен руководствоваться положениями, отражёнными в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. То есть, при наличии достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями, следователь, применительно к предъявлению для опознания, инициирует применение меры безопасности в виде производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым лицом.

Исходя из изложенного следует, что опознающему, для того, чтобы произвести анализируемое следственное действие в особых условиях, во-первых, уже должна быть высказана такая угроза, во-вторых, характер такой угрозы должен заключаться в противоправных действия, включающих угрозу убийством, причинением вреда здоровью и т.д., по отношению как к самому опознающему, так и иным близким ему лицам. Кроме того, такая угроза должна восприниматься опознающим как реальная.

Но получается, если подобная угроза уже была высказана, значит личность опознающего уже известна опознаваемому (или же соучастникам преступления и т.д.). Тогда фактически нивелируется целесообразность и эффективность производства анализируемого следственного действия в

обозначенных особых условиях. Равно, как и утрачивается фактическая целесообразность применения отдельных непроцессуальных мер безопасности, предусмотренных в положениях Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [56].

Также следует отметить, что характер угроз, адресованных опознающему, не всегда имеет ярко выраженный противоправный характер. Они могут быть завуалированными и содержать скрытые намёки на некие абстрактные неблагоприятные последствия для опознающего, если тот успешно произведёт опознание, содействуя следствию.

Тем не менее, подобные угрозы также могут быть восприняты опознающим, как реальные и воспрепятствовать получению объективных результатов опознания.

Получается, что в подобном случае оснований для производства опознания в особых условиях нет, но оказываемое опознаваемым психологическое воздействие на опознающего может быть столь сильным, что создаст препятствие для получения достоверных данных. В первую очередь, негативный результат воздействия может выразиться в виде ложного «неузнавания» опознающим опознаваемого, несмотря на то, что факт отождествления может состояться в сознании опознающего, но остаться скрытым от следователя.

Получается, что основание для производства предъявления для опознания должно быть шире, чем наличие достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями.

Представляется, что процессуальное решение о применении особого порядка производства предъявления для опознания, предусмотренного ч. 8 ст. 193 УПК РФ, может быть мотивировано следователем исходя из общей оценки следственной ситуации, а также вероятности осуществления

неправомерного воздействия на опознающего. Кроме того, как представляется, в основе принятого решения может лежать также непосредственное ходатайство опознающего о применении обозначенного порядка предъявления для опознания.

Как уже было сказано, фактическая возможность производства опознания в особых условиях, связана с возможностью обеспечения надлежащих условий, а именно – специальным помещением, исключающим возможность визуального контакта опознаваемого с опознающим.

Если в зарубежной правоприменительной практике подобные помещения применяются на постоянной основе и являются составной частью оборудования помещений, предназначенных для производства процессуальных действий, то в отечественной правоприменительной практике подобные помещения обустроены далеко не везде, что может создавать объективное препятствие для производства опознания в особых условиях.

Тем не менее, даже при отсутствии соответствующего помещения, производство опознания в особых условиях может быть произведено. Практика выработала для этого иные способы, эффективность которых в отдельных случаях может быть сомнительной.

В литературе отмечают возможность изменения внешности опознающего с помощью грима. Однако «данный способ не исключает узнавания опознающего опознаваемым по вербальным или динамическим признакам, или давления на неузнанного опознающего. Страх, тревога, опасение за свою жизнь, здоровье, имущественное благополучие, испытываемые опознающим при непосредственном визуальном контакте с опознаваемым, также способны разоблачить его» [44, с. 11].

Также обеспечение безопасности опознающего может обеспечиваться производством опознания при так называемом «опосредованном опознании», исключающим непосредственный контакт между опознаваемым и опознающим.

Это может достигаться с учётом процессуальной возможности, заложенной в ч. 5 ст. 193 УПК РФ, т.е. посредством производства опознания по фотографии. Но таким образом объективно не представляется возможным произвести опознание лица по вербальным, либо динамическим признакам.

В литературе дискутируется вопрос о целесообразности производить в таком случае опознание посредством видеосвязи. Данный способ позволяет решить и другую задачу – произвести опознание в ситуации, когда опознаваемый и опознающий находятся в разных городах.

В этой связи М.В. Новикова предлагает узаконить применение видеотехнологий при проведении опознания, исключая визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, и дополнить ч. 8 ст. 193 УПК РФ следующим положением: «В случае невозможности проведения опознания в условиях, исключающих визуальный контакт между опознаваемым и опознающим, допустимо использование технических средств видеосвязи» [35, с. 38].

Вместе с тем возможность предъявления лица для опознания по видеоизображениям вызывает неоднозначное отношение. Так, Н. Власенко и А. Иванов полагают, «что его нельзя проводить при помощи заранее сделанной видеозаписи, поскольку этот вид опознания должен проходить в едином временном промежутке. Разрыв во времени в данном случае не позволяет предложить опознаваемому выполнить какие-либо действия» [12, с. 23].

Иного мнения придерживается Н.Н. Ильин, считающий, что «видеозапись может занять место среди объектов предъявления для опознания, поскольку она надёжно зарекомендовала себя как один из методов получения объективных отображений действительности. Кроме того, видеозапись остается в настоящее время единственным средством, позволяющим зафиксировать динамические признаки облика человека. В связи с этим, по мнению исследователя, возникает необходимость в том, чтобы в УПК РФ наряду с фотографиями, предъявляемыми для опознания,

была закреплена возможность использования видеоизображений в тех же целях, а затем в разработке тактических особенностей проведения данного следственного действия» [24, с. 76].

Отдельные альтернативные способы производства опознания в условиях, исключающих визуальный контакт между опознаваемым и опознающим представляют собой разного рода ситуативные ухищрения, имеющие место на практике. Как указывается отдельными авторами, предъявление для опознания может проводиться проводится «в комнате, разделенной ширмой с небольшой прорезью, через которую опознающий сможет наблюдать опознаваемого; или иной преградой с отверстием (стена дверь), находящейся между опознаваемым и опознающим; или через дверной глазок; или из автомобиля с тонированным стеклом» [16, с. 6].

Потенциально возможным является предъявление лица для опознания в комнате с особой контрастной освещенностью, при которой часть, в которой находится опознающий, должна быть затемнена, а другая, где находится опознаваемый, наоборот – ярко освещена.

Однако, как верно отмечает А.Б. Смушкин, «использование подобного способа может создать ряд неудобств. При создании такого контрастного освещения в одной комнате сложно подобрать оптимальный баланс света, чтобы опознаваемый и не мог увидеть опознающего, и не был вынужден щуриться от излишне яркого света, что может усложнить узнавание. Кроме того, использование данного способа требует абсолютной неприкосновенности помещения, поскольку даже небольшой луч света, попавший в открывающуюся дверь из коридора, может свести на нет обеспечение безопасности опознающего» [44, с. 11].

Фактически, законодатель не конкретизирует способ, посредством которого должно быть обеспечено отсутствие визуального контакта между опознаваемым и опознающим, а значит, любой из обозначенных выше способов, в принципе, может быть применим с той, или иной, долей

надёжности и не поставит под угрозу полученного таким образом доказательства недопустимым.

Тем не менее, организация производства предъявления для опознания с использованием «кустарных» приёмов исключения узнавания опознаваемым опознающего, является признаком слабой организации. Представляется, что в распоряжении следователя должны находиться лишь надёжные как в организационном, так и процессуальном плане, способы производства опознания в особых условиях.

Таким образом, рассмотрев ряд потенциально реализуемых вариантов производства опознания, самым действенным и эффективным можно считать производство такового в условиях отдельного, специально оборудованного для подобной цели помещения. Но при его отсутствии, как отмечают отдельные авторы, допустимо «опознание по фотографиям, видеозаписи либо посредством видеотрансляции» [43, с. 202].

Данный вывод представляется правильным и может позволить, при необходимости, провести опознание и не допустить угрозу безопасности опознающего, обеспечив при этом объективность и достоверность полученного результата.

Как ни странно, развитие современных технологий в плане расширения возможностей видеосвязи, включая возможность прямой видеотрансляции через сеть «Интернет», а также возможности производить фото и видеосъёмку в формате высокой чёткости, достигая высокой детализации получаемого фото или видео изображения, не нашло своего отражения в положениях ч. 5 ст. 193 УПК РФ, посвящённых предъявлению для опознания в ситуациях, когда предъявление лица для опознания невозможно. Законодатель по-прежнему говорит лишь об опознании по фото, хотя данный способ уже давно не является единственно возможным и объективным в плане возможности отождествления лица с ранее увиденным.

Как представляется, соответствующее положение, позволяющее производить опознание как по фото, так и по видеозаписи, а также

посредством видеотрансляции, может быть включено в текст ч. 5 ст. 193 УПК РФ.

В новой редакции данная норма может быть сформулирована следующим образом: «5. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено посредством видеотрансляции, с соблюдением требований, установленных частью четвёртой настоящей статьи или по его фотографии (видеозаписи), предъявляемой одновременно с фотографиями (видеозаписями) других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий (видеозаписей) должно быть не менее трех. Допускается наличие одной видеозаписи, на которой опознаваемое лицо запечатлено одновременно с другими лицами, внешне сходными с ним».

Соответствующая ссылка на ч. 5 ст. 193 УПК РФ, позволяющая альтернативно произвести опознание лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, с помощью фото, видеозаписи, а также посредством видеотрансляции, также может быть включена в текст ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

К сожалению законодатель, регламентируя особенности производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, никак не регламентировал место нахождения адвоката-защитника подозреваемого или обвиняемого, выступающего в качестве опознаваемого. Законодатель говорит лишь о том, что «в этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего» (ч. 8 ст. 193 УПК РФ)

Оказывая в рамках производства предъявления для опознания, с участием своего подзащитного, квалифицированную юридическую помощь последнему, защитник может, желая убедиться в том, что на его подзащитного не оказывается неправомерное воздействие и что сам ход и результаты производства предъявления для опознания отвечают требованиям законности, захотеть находиться во время производства анализируемого следственного мероприятия там же, где находится сам опознающий и приглашённые понятые.

Тем не менее, разрешить защитнику находиться в месте нахождения опознающего, может означать нивелировать саму цель обеспечения безопасности опознающего, ввиду того, что информация о личности опознающего станет известной защитнику опознаваемого, что также может создать нежелательные для интересов опознающего предпосылки.

Таким образом, данный вопрос должен найти своё решение не на уровне правоприменения, а на уровне нормативного регулирования.

Именно такое решение принял Конституционный Суд РФ, отказав в принятии к рассмотрению жалобы Д.К. Орлова. В своём Определении Конституционный Суд РФ признаёт ч. 8 ст. 193 УПК РФ соответствующей Конституции РФ, указывая при этом следующее: «Из системного толкования названных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный. При этом в месте нахождения опознающего, как предусмотрено той же частью восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации, находятся понятые. Присутствие же защитника в месте нахождения опознающего в таких случаях снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [37].

По данному вопросу отдельные специалисты резонно замечают: «в случае расследования тяжких, особо тяжких преступлений, а также имеющих резонансный характер, учитывая полную заинтересованность защитника в исходе дела, возможно развитие неблагоприятных последствий. Так, если защитник будет находиться в месте нахождения опознающего, он может запомнить и описать внешность опознающего своему подзащитному. В таком случае опознающий будет подвергаться опасности, от которой следователь пытался его оградить» [42, с. 40].

Несмотря на то что по смыслу ч. 3 ст. 53 УПК РФ защитник может быть заранее предупрежден о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с осуществлением защиты, и последующей уголовной ответственности за их разглашение, эта мера представляется недостаточно эффективной.

Данный вопрос дискутируется в работах разных авторов. В частности, как указывает В.М. Дакуева, «если расположить защитника в месте нахождения опознаваемого, то защитник может заявить ходатайство о признании следственного действия недопустимым вследствие того, что он не видел и не слышал, как опознающий указал на его подзащитного. Здесь следует учитывать, что повторное опознание лица тем же опознающим и по тем же признакам невозможно» [18, с. 15].

По мнению А.Р. Белкина, «вопрос о месте нахождения защитника следует оставить на усмотрение следователя, разрешив ему позволять защитнику находиться рядом с опознающим, если это не создаст дополнительной угрозы безопасности свидетеля» [7, с. 25].

Представляется, что данный пробел в процессуальном регулировании предъявления для опознания должен быть устранён путём внесения соответствующих изменений в действующую редакцию ч. 8 ст. 193 УПК РФ, определяющих место нахождения защитника при предъявлении лица для опознания в особых условиях, исключающих визуальный контакт между опознаваемым и опознающим его лицом.

Таким образом, обобщая сказанное выше, представляется целесообразным внести ряд изменений в текст ч. 8 ст. 193 УПК РФ. В новой редакции данное положение может быть сформулировано следующим образом: «8. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в порядке, установленном частью пятой настоящей статьи, или в условиях, исключающих визуальное наблюдении опознающего опознаваемым. При производстве предъявления лица для опознания в условиях, исключающих

визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятия находятся в месте нахождения опознающего. По ходатайству защитника опознаваемого лица следователь может разрешить защитнику находиться в месте нахождения опознающего, если это не создаст дополнительной угрозы безопасности опознающего».

Несмотря на важное доказательственное значение результатов, полученных путём предъявления для опознания, а также большого потенциала производства данного следственного действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение, как процессуальная, так и организационная сторона производства данного следственного действия нуждается в целостном совершенствовании.

Без этого остаётся высоким риск допущения нарушений, которые могут нанести серьезный урон интересам опознающего, а также интересам предварительного расследования по делу.

В этой связи необходимо как совершенствование соответствующих процессуальных норм, так и исключение организационных и тактических ошибок, связанных с непосредственным производством анализируемого следственного действия.

Отмеченные аспекты диктуют необходимость осуществления совершенствования норм УПК РФ в вопросе дополнительной регламентации мер безопасности в отношении опознающего.

По итогам рассмотрения вопросов второй главы, можно сделать следующие выводы.

Рассмотренные в работе классифицирующие основания, применяемые в зависимости от исследовательских задач, равно, как и сами классификации, построенные на их основе, не являются взаимоисключающими или конкурирующими. Они органично дополняют друг друга, проявляя отдельные аспекты предъявления для опознания, или же расставляя соответствующие акценты, необходимые в рамках исследования, применительно к конкретной задаче.

Как представляется, для целей исследования в рамках данной работы, наиболее целесообразным является использование классификации рассматриваемого следственного действия на основе объекта опознания:

- предъявление для опознания людей;
- предъявление для опознания животных;
- предъявление для опознания предметов;
- предъявление для опознания трупов.

Данная классификация позволяет исследовать соответствующие разновидности предъявления для опознания, учитывая в полной мере специфику объектов опознания. Безусловно, это является важным и определяющим аспектом, поскольку находит своё отражение в нормативной регламентации исследуемого следственного действия – законодатель отдельно характеризует особенности предъявления для опознания различных видов объектов в рамках ст. 193 УПК РФ.

Говоря об особенностях предъявления лиц для опознания, следует сказать о проблемах, связанных с производством опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Фактически, законодатель не конкретизирует способ, посредством которого должно быть обеспечено отсутствие визуального контакта между опознаваемым и опознающим.

Представляется, что в распоряжении следователя должны находиться лишь надёжные как в организационном, так и процессуальном плане, способы производства опознания в особых условиях.

Таким образом, рассмотрев ряд потенциально реализуемых вариантов производства опознания, самым действенным и эффективным можно считать производство такового в условиях отдельного, специально оборудованного для подобной цели помещения. Но при его отсутствии, допустимо опознание по фотографиям, видеозаписи либо посредством видеотрансляции.

Как ни странно, развитие современных технологий в плане расширения возможностей видеосвязи, включая возможность прямой видеотрансляции

через сеть «Интернет», а также возможности производить фото и видеосъёмку в формате высокой чёткости, достигая высокой детализации получаемого фото или видео изображения, не нашло своего отражения в положениях ч. 5 ст. 193 УПК РФ, посвящённых предъявлению для опознания в ситуациях, когда предъявление лица для опознания невозможно. Законодатель по-прежнему говорит лишь об опознании по фото, хотя данный способ уже давно не является единственно возможным и объективным в плане возможности отождествления лица с ранее увиденным.

Как представляется, соответствующее положение, позволяющее производить опознание как по фото, так и по видеозаписи, а также посредством видеотрансляции, может быть включено в текст ч. 5 ст. 193 УПК РФ.

В новой редакции данная норма может быть сформулирована следующим образом: «5. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено посредством видеотрансляции, с соблюдением требований, установленных частью четвёртой настоящей статьи или по его фотографии (видеозаписи), предъявляемой одновременно с фотографиями (видеозаписями) других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий (видеозаписей) должно быть не менее трех. Допускается наличие одной видеозаписи, на которой опознаваемое лицо запечатлено одновременно с другими лицами, внешне сходными с ним».

Соответствующая ссылка на ч. 5 ст. 193 УПК РФ, позволяющая альтернативно произвести опознание лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, с помощью фото, видеозаписи, а также посредством видеотрансляции, также может быть включена в текст ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

Законодатель, регламентируя особенности производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, никак не регламентировал место нахождения адвоката-защитника подозреваемого или обвиняемого, выступающего в качестве

опознаваемого. Представляется, что данный пробел в процессуальном регулировании предъявления для опознания должен быть устранён путём внесения соответствующих изменений в действующую редакцию ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

Таким образом, обобщая сказанное выше, представляется целесообразным внести ряд изменений в текст ч. 8 ст. 193 УПК РФ. В новой редакции данное положение может быть сформулировано следующим образом: «8. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в порядке, установленном частью пятой настоящей статьи, или в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. При производстве предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые находятся в месте нахождения опознающего. По ходатайству защитника опознаваемого лица следователь может разрешить защитнику находиться в месте нахождения опознающего, если это не создаст дополнительной угрозы безопасности опознающего».

Глава 3 Анализ особенностей отдельных видов предъявления для опознания в уголовном процессе России

3.1 Особенности предъявления для опознания трупов

Потребность в производстве опознания трупов нередко возникает в правоприменительной практике, поэтому отнюдь не случайно законодатель упоминает данную разновидность опознания в ч. 1 и ч. 4 ст. 193 УПК РФ.

Труп, без сомнений, выступает в качестве специфического объекта опознания, как из-за происходящих необратимых физиологических изменений, так и с позиции этики, а также психологических особенностей его восприятия.

Следует отметить, что законодатель в ст. 193 УПК РФ говорит о процессуальной возможности производства опознания трупа, но не указывает на возможность опознания частей трупа, что также может иметь место в практике расследования уголовных дел, когда речь идёт, например, о расчленении трупа виновным. Возможно, законодатель полагает, что режим опознания трупа должен «автоматически» распространяться и на опознание частей трупа, или же производиться по правилам предъявления для опознания предметов? Ни один из обозначенных вариантов не может быть приемлемым.

В словаре толкового русского языка труп определяется как «мёртвое тело человека или животного» [36, с. 706]. Соответственно, часть трупа – это часть мёртвого тела человека или животного.

То есть, понятие «труп» не равнозначно категории «часть трупа», а значит нуждается в нормативной конкретизации. Более того, предъявление для опознания частей трупа по правилам предъявления для опознания предметов, также не может быть реализовано, с учётом того, что законодатель говорит о том, что «предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех» (ч. 6 ст. 193 УПК РФ). Предъявление для опознания нескольких частей разных трупов не может быть

реализовано как по объективным причинам (ввиду фактической невозможности), так и по морально-нравственным аспектам, создающим препятствие для этого.

Для устранения анализируемого недостатка, в ч. 1 ст. 193 УПК РФ оборот «для опознания может быть предъявлен и труп», следует заменить на оборот «для опознания может быть предъявлен и труп (часть трупа)»; в ч. 4 ст. 193 УПК РФ оборот «это правило не распространяется на опознание трупа», следует заменить на оборот «это правило не распространяется на опознание трупа (части трупа)».

Как правило, предъявление трупа для опознания производится с целью установления личности умершего в тех случаях, когда обнаружен труп неизвестного человека в силу отсутствия при нём документов и иных сведений, позволяющих установить его личность, при обезображивании лица и т.д.

В медицинской литературе изменения внешнего облика человека, наблюдаемые в связи с наступлением смерти, принято делить на «ранние и поздние трупные явления» [17, с. 122].

Несмотря на сугубо медицинскую специфику такого рода знаний, следователю или дознавателю необходимо обладать таковыми хотя бы в общем аспекте и учитывать при планировании, организации и производстве предъявления для опознания трупа. Применительно к данному следственному действию, следует учитывать посмертные изменения, связанные с изменением признаков внешности.

Таким образом, труп (или его части), как объект опознания, специфичен в силу ряда обстоятельств, влияющих на возможность узнавания:

- запомненные опознающим признаки внешности опознаваемого, с учётом процессов биологического распада трупа, могут динамично изменяться;
- стресс, который сопровождает опознание трупа может отрицательно сказываться на узнавании;

- как физические повреждения, повлекшие гибель опознаваемого, так и естественные трупные явления (трупное окоченение, трупные пятна и т.д.), также могут существенно затруднять опознание и т.д.

Следователю необходимо учитывать эти факторы при подготовке к производству анализируемого следственного мероприятия и предпринимать необходимые действия, направленные на повышение эффективности опознания.

Обозначенные факторы значительно усложняют процесс опознания трупа. Отдельные авторы указывают, что «для получения максимально объективного результата, прежде, чем проводить опознание трупа, необходимо провести его туалет» [45, с. 81].

Под туалетом трупа в общем смысле понимается «придание внешности погибшего прижизненного вида, включая сюда и реставрацию, и восстановление трупа» [45, с. 81].

Как отмечается некоторыми авторами, «учитывая обстоятельства, затрудняющие опознание трупа, следователь обязан без промедления провести предъявление для опознания. Отсрочка в таком случае должна рассматриваться как тактическая ошибка» [21, с. 219].

При предварительном допросе опознающего следует уточнять ряд специфических вопросов, обуславливающих последующую возможность опознания трупа. Наряду с информацией о приметах внешности, как отмечается в отдельных работах, «весомое значение приобретают имеющиеся у потерпевшего патологические особенности: рубцы, огнестрельные раны, деформации в скелете, татуировки, свойства и особенности зубного аппарата и т.д.» [26, с. 82]

С учётом того, что в качестве опознающих, как правило, в производстве рассматриваемого следственного действия, как правило, принимают участие близкие родственники и друзья погибшего, следует помнить о психологической стороне производства предъявления для опознания трупа.

В этой связи, отдельные авторы верно отмечают, что «психологическая подготовка опознающего к предстоящему предъявлению для опознания трупа должна занимать особое место, так как требуется приложить определенные усилия для того, чтобы помочь опознающему преодолеть чувства страха или отчаяния, которое охватывает его от одной мысли, что он увидит труп близкого ему человека. В связи с этим, психологическая подготовка опознающих должна проводиться как во время допроса, так и перед предъявлением для опознания. Следователь должен готовить опознающего к ситуации, в которой он окажется во время опознания трупа, готовить к трудностям, с которыми ему предстоит столкнуться. Он разъясняет опознающему в какой последовательности ему надлежит выполнять свои процессуальные обязанности» [5, с. 8].

В отдельных публикациях дискутируется вопрос о возможности производства предъявления для опознания трупа по фотографии. При этом, у авторов вызывает недоумение отсутствие в ст. 193 УПК РФ уточнений на этот счёт.

«Если прямо не указано, то возможно ли проводить по аналогии опознание трупа по фотографии, и если да, то сколько фотографий должно быть предъявлено опознающему» [21, с. 220] – указывается в публикациях.

Представляется, что проведение опознания трупа по фотографии может быть произведено, поскольку законодатель прямо не запрещает это. Однако, регламентируя опознание по фотографии в ч. 5 ст. 193 УПК РФ, законодатель говорит о том, что такое опознание производится только «при невозможности предъявления».

Соответственно, опознание трупа по фотографии может иметь место только при невозможности фактического предъявления трупа опознающему. Упрощение производства опознания, создание дополнительного удобства для следователя и опознающего, не должны рассматриваться в качестве основания для отказа производить опознание трупа в стандартном порядке. В таком

случае, проблем с допустимостью полученного результата опознания в качестве доказательства, быть не должно.

Объектами предъявления для опознания могут быть, как представляется, также трупы других живых существ (млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и т.д.) В научных публикациях, посвящённых данной разновидности опознания, а также при классификации предъявления для опознания, как правило, упоминают предъявление для опознания трупов животных [2, с. 35].

Данную разновидность трупов, очевидно, следует предъявлять по общим правилам предъявления для опознания трупов. Кроме того, как уже было отмечено выше, в словаре толкового русского языка труп определяется как «мёртвое тело человека или животного» [36, с. 706], а в ч. 1 и ч. 4 ст. 193 УПК РФ законодатель не конкретизирует, имеется ли в виду только труп человека, или труп любого другого живого создания, что позволяет нам расширительно толковать используемый законодателем термин.

Как отмечает Ю.А. Матвейчев, «также могут быть предъявлены для опознания необработанные части животного: голова, ноги, рога, необработанная шкура и т.д.» [31, с. 165]

Аналогичный обозначенному подход к пониманию находит своё отражение и в других работах [39].

Указание на «необработанные части животного» вполне уместно, поскольку позволяет нам разграничить части трупа, как объект опознания и предметы. Именно необработанные части животного могут рассматриваться как «часть трупа», поскольку обработанные части, как, например, обработанная шкура пушного животного (или изделия из обработанных шкур), вешалка для одежды, выполненная из рогов животного и т.д. уже будут выступать в качестве предмета, а не части трупа. Соответственно, к данным объектам не будут применимы правила предъявления для опознания трупа (части трупа).

Далее рассмотрим особенности предъявления для опознания представителей животного мира.

3.2 Особенности предъявления для опознания животных

О возможности опознания животных пишут в ряде научных публикаций такие авторы, как Д.В. Татьянин [48], О.П. Александрова и Л.Ю. Буданова [2], а также другие специалисты, несмотря на отсутствие соответствующей процессуальной конкретизации.

В первую очередь, следует определиться с толкованием категории «животные». Как правило, под таковыми, при узком (бытовом) толковании, понимают млекопитающие, или четвероногие наземные позвоночные, подразделяемые на две условные категории: дикие животные и домашние животные.

В толковом словаре под животным подразумевается «живой организм, существо, обладающее способностью двигаться и чувствовать» [36, с. 166].

Здесь мы видим достаточно широкий подход к пониманию данной категории объектов, но без уточнения того, какие же именно живые организмы следует относить к животным.

В науке за термином «животные» закреплено широкое понимание, позволяющее относить к рассматриваемой категории: млекопитающих, пресмыкающихся, земноводных, рыб, птиц, насекомых, паукообразных, моллюсков и т.д.

Данный подход, как представляется, является наиболее приемлемым для понимания животных, как объектов предъявления для опознания, проводимого в соответствии со ст. 193 УПК РФ.

Несмотря на то, что применительно к уголовно-процессуальному опознанию под животными чаще всего понимаются домашние четвероногие млекопитающие (кошки, собаки, домашний скот и т.д.), практика расследования уголовных дел вполне может сталкиваться с потребностью опознания и иных живых существ, которые, которые в современных реалиях нередко выступают в качестве домашних питомцев, содержащихся в клетках,

вольерах, аквариумах или террариумах. К таковым относятся: экзотические млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся (рептилии), рыбы и т.д.

Таким образом, как и относительно предъявления для опознания трупа животного, используемая в данном контексте категория «животные» должна пониматься достаточно широко. Поэтому, говоря о предъявлении для опознания «животных», следует подразумевать в качестве объекта опознания не только млекопитающих, но и иных живых существ, опознание которых может быть продиктовано интересами предварительного расследования (птиц, пресмыкающихся и т.д.).

Необходимость производства указанной разновидности опознания может возникать в практике в первую очередь в связи с расследованием уголовных дел, связанных с хищением редких и (или) ценных пород животных. В подобном случае животное выступает как предмет хищения, но это не единственно возможный вариант. Также необходимость опознания животного может возникнуть в ситуации, когда опознающий может узнать животное, принадлежащее виновному в совершении преступления, но самого виновного (хозяина животного) опознать в силу каких-то причин не может (виновный был в маске, было темно и т.д.).

Несмотря на практическую востребованность и потенциальную важность для интересов расследования подобной разновидности опознания, законодатель не упоминает её непосредственно в тексте уголовно-процессуального закона, что является очевидным упущением.

На первый взгляд, может показаться излишней подобная дополнительная регламентация, ведь к животным применяются общие правила об имуществе, в соответствии со ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации [15] (ГК РФ). Соответственно, на животных, потенциально, можно распространять режим опознания предметов. Но с другой стороны такой подход не учитывает особенности живых существ, как объектов для опознания.

Как верно указывают О.П. Александрова и Л.Ю. Буданова, законодатель не относит животных к предметам, а признает их одушевленным имуществом с определенными ограничениями относительно обращения с ними [2, с. 35].

Относительно регламентации процессуальной возможности опознания животных в зарубежных странах, можно отметить неоднозначность подходов. Например, в ст. 229 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [53] (УПК Республики Казахстан) регулирование опознания произведено аналогично российскому законодательству. Однако белорусский законодатель выделяет данный вид опознания, указывая в ст. 223 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [52] (УПК Республики Беларусь) на возможность предъявления для опознания лица или объекта, а также трупов и животных. При этом белорусский законодатель не распространяет на опознание животных требование о предъявлении их в группе по возможности схожих животных с общим количеством не менее трех (ч. 5 ст. 224 УПК Республики Беларусь).

В большинстве работ авторы резюмируют, что предъявление для опознания животных возможно, хотя и не находит конкретизации в нормах УПК РФ.

Этот вид предъявления для опознания, безусловно, имеет ряд характерных особенностей. Поскольку соответствующей нормативной конкретизации в УПК РФ по данной разновидности опознания нет, отдельные авторы рекомендуют осуществлять опознание животных, «руководствуясь указаниями ст. 193 УПК РФ, регулирующими предъявление для опознания предметов» [32, с. 114].

Также отмечается, что является проблематичным предъявление для опознания «экзотических или редких видов животных (например, росوماхи) и организации его производства (например, доставки других животных, помимо опознаваемого), так как оно должно предъявляться для опознания в группе схожих животных» [49, с. 171].

Как представляется, при производстве опознания животных, следователь может пригласить соответствующего специалиста (например, специалиста-зоотехника, кинолога и т.д.).

Подобное участие специалиста при производстве опознания может способствовать более точному определению породы, а также иных идентифицирующих признаков животного.

По мнению отдельных авторов, специалист для участия в предъявлении для опознания животного, должен привлекаться «для трактовки поведения животного по отношению к опознающему его человеку и реакции на него, особенно в тех случаях, когда, например, хозяин спустя продолжительное время затрудняется опознать животное, так как его признаки могут существенно измениться» [2, с. 36].

«Каждое животное обладает общими и частными признаками, которые в совокупности индивидуализируют его, позволяют в ходе расследования отождествлять животное путем опознания лицами, ранее видевшими его» [48, с. 115] – верно отмечается в публикациях.

Определённую сложность при этом может представлять предъявление для опознания спустя продолжительное время с того момента, когда опознающий видел опознаваемое животное, так как животное за определённый промежуток времени может в значительной степени измениться (например, вырасти), в результате чего опознающему затруднительно будет его опознать. Но это частность, не влияющая на формирование общих подходов к процессуальному регулированию рассматриваемого вида опознания.

Предъявлению для опознания животных, также по общему правилу, должен предшествовать допрос лица, которое будет выступать в качестве опознающего. Допрос при этом характеризуется определённой спецификой, поскольку требует от следователя определенных познаний в соответствующей сфере, без чего описание будет неточным, что может негативно сказаться на результатах опознания.

В практике допросов, предшествующих опознанию животных, как указывается в публикациях, отсутствует чёткость в постановке соответствующих вопросов и фиксации необходимых опознавательных признаков.

Как пишет И.И. Алгазин, «зачастую в этих допросах отмечается малочисленность названных допрашиваемым признаков, позволяющих отождествлять животное и объективно оценивать результаты предъявления для опознания, и, кроме того, большая путаница в определении масти и других признаков животного» [1, с. 155].

Опознающий в большинстве случаев потенциально сможет описать необходимые идентифицирующие признаки, если следователь будет задавать точные и содержательные вопросы, активизируя память опознающего.

В этой связи целесообразным может являться установление во время допроса примет животного по определенной системе. Есть мнение, что «в целях объективности расследования предъявление для опознания животного должно проводиться в числе других животных, имеющих сходство между собой» [13, с. 481].

Но соответствующей конкретизации в ст. 193 УПК РФ нет. А раз это так, то исходить необходимо из имеющегося регулирования правил предъявления для опознания объектов, в соответствии с которым, по умолчанию, объект для опознания всегда подлежит предъявлению в едином ряду с иными сходными с ним объектами и исключение из этого правила предусмотрено лишь для предъявления такого специфического объекта как труп (или его часть), что находит своё отражение в ч. 4 ст. 193 УПК РФ, что уже было озвучено ранее.

Но предъявить опознаваемое животное наряду с иными, сходными с ним, создаёт сложность – особенно тогда, когда речь идёт о редких породах животных (млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных, рыб и т.д.). Соответственно, соблюсти такое предписание может быть трудновыполнимой задачей.

Л.Г. Татьяна резонно полагает, что «необходимо предусмотреть специальный порядок проведения опознания животных, предусмотрев возможность их предъявления в единственном числе» [49, с. 171].

Данное исключение из общего правила предъявления для опознания различных объектов целесообразно, с учётом специфики животного, как объекта опознания. Также имеет смысл привлечение к данной процедуре специалиста, о чём уже было указано выше, что также позволит учесть специфику объекта опознания и обеспечить большую объективность полученных результатов для решения задач, связанных с доказыванием.

Таким образом, можно резюмировать необходимость внесения изменений в ст. 193 УПК РФ, направленных на уточнение и конкретизацию нормативной регламентации предъявления животных для опознания.

В этих целях ст. 193 УПК РФ можно дополнить ч. 4.1 следующего содержания: «4.1. Животные предъявляются для опознания в единственном числе. Опознание проводится с участием специалиста».

Следует также подчеркнуть, что круг объектов, подлежащих предъявлению по соответствующей группе правил, нуждается в широком толковании. К таковым, помимо млекопитающих, в полной мере следует относить пресмыкающихся, земноводных, рыб, птиц, насекомых, паукообразных и т.д.

3.3 Особенности предъявления для опознания предметов

Предъявление для опознания предметов является также распространённой в практике разновидностью производства анализируемого следственного действия. Подобный объект для опознания включает в себя широкий спектр о вещественных предметов материального мира, исключая любых живых существ, относимых, в соответствии с используемой нами классификацией, к категории «животные», включающей в себя, на основе

максимально широкого толкования данной категории, млекопитающих, пресмыкающихся, птиц, рептилий и т.д.

Как правило, потребностями, связанными с расследованием уголовных дел, обуславливается опознание рукотворных (созданных человеком) предметов, имеющих материальную ценность: предметы одежды, ювелирные украшения, предметы искусства и коллекционирования (картины, статуэтки, монеты и т.д.), бытовая техника (электроника), транспортные средства (автомобили, мотоциклы, катера, лодки и т.д.) оружие (холодное и огнестрельное) и многие другие.

Теоретически, к данной категории также можно относить растения (например, экзотические), обладающие индивидуализирующими особенностями.

В отличие от предъявления для опознания людей, предъявление предметов, как правило, не сопряжено с какими-либо дополнительными сложностями. Для этого не требуются отдельные помещения, специальные условия и т.д.

В соответствии с требованиями ч. 6 ст. 193 УПК РФ, предмет, как объект опознания, предъявляется в группе однородных предметов, в количестве не менее трёх (включая сам опознаваемый предмет). Данное правило, в целом, аналогично правилу предъявления лиц для опознания и также направлено на обеспечение объективности отождествления.

Соответственно, чтобы это указание УПК РФ было реализовано, правоприменителю необходимо подобрать однородные с опознаваемым предметы: например, смартфон для опознания должен предъявляться в одном ряду с другими смартфонами той же марки и цвета, а мужские часы должны предъявляться в одном ряду с другими мужскими часами сходных характеристик.

Также можно учесть рекомендацию о том, что «к каждому из предметов должна быть прикреплена бирка с порядковым номером. Это облегчит дачу показаний опознающим, фиксацию этих показаний в протоколе следственного

действия, а также позволит понятным следить за ходом и результатами следственного действия» [11, с. 50].

В науке есть ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности производства предъявления для опознания предметов.

Как пишут отдельные специалисты, «готовясь к предъявлению для опознания вещей, следователь должен разместить их так, чтобы опознающий мог подойти к предъявляемым объектам, взять их в руки, внимательно осмотреть. В помещении, где будет проходить опознание, необходимо создать хорошее, естественное освещение, так как при слабом и искусственном свете оценки цвета могут видоизменяться, а это затруднит узнавание. К каждой предъявляемой вещи прикрепляется бирка с порядковым номером. В процессе предъявления для опознания одежды по указанию следователя или по желанию опознающего он может примерить рассматриваемую вещь, чтобы удостовериться в соответствии размера или других ее признаков, проявившихся при носке. Если вещь опознана, следователь предлагает опознающему объяснить, по каким признакам она опознана. При этом надо уточнить, видит ли опознающий какие-либо изменения, происшедшие с опознанной вещью» [50, с. 275].

Есть ли смысл предъявлять для опознания новые вещи (к примеру, предметы одежды), которые не были использованы и признаки которых опознающий не сможет внятно обозначить?

Н.Н. Китаев и В.Н. Китаева полагают, что «представляется правильным предъявлять их по родовым признакам. Если же эти предметы имеют заводской номер и у владельца сохранились соответствующие документы, то независимо от результатов предъявления для опознания в процессе следственного осмотра номерной вещи и документа, представленного опознающим, надлежит произвести сравнение данных, изложенных в документе, и признаков осматриваемой вещи» [25, с. 13].

В правоприменительной практике может возникать необходимость предъявления для опознания транспортных средств.

Автомобиль, или иное транспортное средство, выступая в качестве объекта для опознания, предъявляется в одном ряду с иными (минимум двумя) транспортными средствами. Транспортные средства, обеспечивающие объективность опознания, должны быть «однородными», как указывается в ч. 6 ст. 193 УПК РФ – то есть, они должны быть сходными с опознаваемым по ключевым характеристикам, указанным опознающим во время предварительного допроса. Как правило, это тип транспортного средства, его марка, цвет и т.д.

Некоторые специалисты считают, что «возможно предъявление для опознания автомашин в целях установления групповой принадлежности. Необходимость в этом возникает, когда из показаний свидетеля или потерпевшего, видевшего машину, нельзя сделать вывод о ее марке и типе. Несмотря на некоторое сходство такого опознания со следственным экспериментом, в данном случае речь идет об опознании объекта по общим признакам, а не о постановке опыта (эксперимента) может ли вообще свидетель определить марку, модель автомашины» [46, с. 14].

В правоприменении, может возникать потребность опознания редких, или уникальных объектов. Как правило, такая потребность может обуславливаться расследованием уголовных дел о хищениях.

В качестве таковых могут выступать разнообразные предметы культуры и искусства, антиквариат (картины, скульптуры и т.д.) Предъявлять такие предметы наряду с другими, однородными с ними, может составлять значительную трудность. Какой предмет может выступать в качестве «однородного», когда опознаётся уникальный в своём роде предмет? Вопрос остаётся открытым.

Л.Г. Татьяна обращает внимание на «необходимость совершенствования регламентации предъявление для опознания уникальных предметов, которые существуют в единственном или небольшом количестве экземпляров» [49, с. 171].

В таких случаях следует предусмотреть предъявление для опознания уникальных предметов в единственном экземпляре в присутствии специалиста.

Таким образом, в ст. 193 УПК РФ представляется целесообразным ввести дополнительную ч. 4.2.: «Уникальные предметы предъявляются для опознания в единственном числе. Предъявление для опознания проводится в присутствии специалиста».

В настоящий момент, выходом, позволяющим провести опознание редкого или уникального объекта опознания, может являться предъявление для опознания по фото, о чём, как уже было указано ранее, законодатель говорит в ч. 5 и ч. 6 ст. 193 УПК РФ.

Таким образом, при невозможности предъявить объект наряду с иными, сходными с ним объектами в натуре, может быть осуществимо предъявить фото указанного объекта наряду со снимками сходных (подобных) объектов – доступным источником таковых может являться сеть Интернет, или, в зависимости от ситуации, музейный архив, база данных картинной галереи и т.д.

Тем не менее, подобный способ не может претендовать на идеальное решение проблемы, в связи с чем, видится целесообразным внесение соответствующего изменения в ст. 193 УПК РФ, о чём было сказано выше.

По итогам третьей главы работы, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

В целях совершенствования норм, регламентирующих особенности предъявления для опознания, имеющиеся процессуальные правила опознания трупа следует распространить и на опознание частей трупа. Для устранения анализируемого недостатка, в ч. 1 ст. 193 УПК РФ оборот «для опознания может быть предъявлен и труп», следует заменить на оборот «для опознания может быть предъявлен и труп (часть трупа)»; в ч. 4 ст. 193 УПК РФ оборот «это правило не распространяется на опознание трупа», следует заменить на оборот «это правило не распространяется на опознание трупа (части трупа)».

При этом, объектами предъявления для опознания могут быть, как представляется, также трупы животных.

Что касается опознания животных, можно резюмировать необходимость внесения изменений в ст. 193 УПК РФ, направленных на уточнение и конкретизацию нормативной регламентации данной разновидности опознания.

В этих целях ст. 193 УПК РФ можно дополнить ч. 4.1 следующего содержания: «4.1. Животные предъявляются для опознания в единственном числе. Опознание проводится с участием специалиста».

Следует также подчеркнуть, что круг объектов, подлежащих предъявлению по соответствующей группе правил, нуждается в широком толковании. К таковым, помимо млекопитающих, в полной мере следует относить пресмыкающихся, земноводных, рыб, птиц, насекомых, паукообразных и т.д.

Относительно опознания редких, или уникальных предметов, следует предусмотреть особый порядок: предъявление для опознания в единственном экземпляре в присутствии специалиста.

Таким образом, в ст. 193 УПК РФ представляется целесообразным ввести дополнительную ч. 4.2.: «Уникальные предметы предъявляются для опознания в единственном числе. Предъявление для опознания проводится в присутствии специалиста».

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы и рекомендации, направленные на совершенствование существующего регулирования по тематике проведенного исследования.

Предъявление для опознания – это самостоятельное следственное действие, в ходе которого опознающий сравнивает предъявленный объект с мысленным образом ранее воспринятого и на этой основе делает вывод о его тождестве или различии.

Доказательственное значение имеет как положительный, так и отрицательный результат опознания соответствующего объекта, что должно находить объективное отражение в протоколе производства данного следственного действия.

Объективный результат опознания может быть потенциально получен лишь тогда, как мы видим исходя из общих закономерностей познания, когда опознаваемый объект имеет признаки, выделяющие его из ряда иных подобных объектов, что позволяет опознающему его идентифицировать.

Анализируя общие условия производства предъявления для опознания, нельзя не обратить внимание на используемую законодателем формулировку в ч. 2 ст. 193 УПК РФ, из которой следует, что уголовно-процессуальное опознания может быть произведено только на основе визуального образа: «Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявляемые для опознания лицо или предмет...» (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Таким образом, первичным является, с точки зрения законодателя, именно визуальное, или зрительное восприятие, посредством которого у опознающего лица формируется образ, на основе которого и предполагается опознание лица или предмета.

Тем не менее, несмотря на всю важность визуального восприятия, вряд ли следует сводить возможность отождествления по мысленному образу лишь к образу зрительному.

Представляется, что информация от иных органов чувств, помимо зрения, потенциально способны лечь в основу производства предъявления для опознания. Формальное закрепление визуального восприятия, как безальтернативной основы для производства опознания существенно обедняет возможности анализируемого следственного действия.

Таким образом, используемая законодателем терминологическая конкретизация создаёт надуманное ограничение, предопределяя несовершенство регулирования в указанном аспекте.

Соответственно, результат производства предъявления для опознания на основе иного (не визуального) образа – потенциально недопустимое доказательство.

Для полноценной реализации того значительного потенциала, которым обладает анализируемое следственное действие, необходима законодательная корректировка общих положений процессуальной регламентации предъявления для опознания. В частности, в ч. 2 ст. 193 УПК РФ используемый законодателем оборот «видели предъявленные для опознания лицо или предмет» следует заменить на содержательно более широкий оборот «воспринимали предъявленные для опознания лицо или предмет».

Рассмотренные в работе классифицирующие основания, применяемые в зависимости от исследовательских задач, равно, как и сами классификации, построенные на их основе, не являются взаимоисключающими или конкурирующими. Они органично дополняют друг друга, проявляя отдельные аспекты предъявления для опознания, или же расставляя соответствующие акценты, необходимые в рамках исследования, применительно к конкретной задаче.

Как представляется, для целей исследования в рамках данной работы, наиболее целесообразным является использование классификации рассматриваемого следственного действия на основе объекта опознания:

- предъявление для опознания людей;
- предъявление для опознания трупов;
- предъявление для опознания животных;
- предъявление для опознания предметов.

Данная классификация позволяет исследовать соответствующие разновидности предъявления для опознания, учитывая в полной мере специфику объектов опознания. Безусловно, это является важным и определяющим аспектом, поскольку находит своё отражение в нормативной регламентации исследуемого следственного действия – законодатель отдельно характеризует особенности предъявления для опознания различных видов объектов в рамках ст. 193 УПК РФ.

Говоря об особенностях предъявления лиц для опознания, следует сказать о проблемах, связанных с производством опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Фактически, законодатель не конкретизирует способ, посредством которого должно быть обеспечено отсутствие визуального контакта между опознаваемым и опознающим.

Представляется, что в распоряжении следователя должны находиться лишь надёжные как в организационном, так и процессуальном плане, способы производства опознания в особых условиях.

Таким образом, рассмотрев ряд потенциально реализуемых вариантов производства опознания, самым действенным и эффективным можно считать производство такового в условиях отдельного, специально оборудованного для подобной цели помещения. Но при его отсутствии, допустимо опознание по фотографиям, видеозаписи либо посредством видеотрансляции.

Как ни странно, развитие современных технологий в плане расширения возможностей видеосвязи, включая возможность прямой видеотрансляции

через сеть «Интернет», а также возможности производить фото и видеосъёмку в формате высокой чёткости, достигая высокой детализации получаемого фото или видео изображения, не нашло своего отражения в положениях ч. 5 ст. 193 УПК РФ, посвящённых предъявлению для опознания в ситуациях, когда предъявление лица для опознания невозможно. Законодатель по-прежнему говорит лишь об опознании по фото, хотя данный способ уже давно не является единственно возможным и объективным в плане возможности отождествления лица с ранее увиденным.

Как представляется, соответствующее положение, позволяющее производить опознание как по фото, так и по видеозаписи, а также посредством видеотрансляции, может быть включено в текст ч. 5 ст. 193 УПК РФ.

В новой редакции данная норма может быть сформулирована следующим образом: «5. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено посредством видеотрансляции, с соблюдением требований, установленных частью четвёртой настоящей статьи или по его фотографии (видеозаписи), предъявляемой одновременно с фотографиями (видеозаписями) других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий (видеозаписей) должно быть не менее трех. Допускается наличие одной видеозаписи, на которой опознаваемое лицо запечатлено одновременно с другими лицами, внешне сходными с ним».

Соответствующая ссылка на ч. 5 ст. 193 УПК РФ, позволяющая альтернативно произвести опознание лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, с помощью фото, видеозаписи, а также посредством видеотрансляции, также может быть включена в текст ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

Законодатель, регламентируя особенности производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, никак не регламентировал место нахождения адвоката-защитника подозреваемого или обвиняемого, выступающего в качестве

опознаваемого. Представляется, что данный пробел в процессуальном регулировании предъявления для опознания должен быть устранён путём внесения соответствующих изменений в действующую редакцию ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

Таким образом, обобщая сказанное выше, представляется целесообразным внести ряд изменений в текст ч. 8 ст. 193 УПК РФ. В новой редакции данное положение может быть сформулировано следующим образом: «8. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в порядке, установленном частью пятой настоящей статьи, или в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. При производстве предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые находятся в месте нахождения опознающего. По ходатайству защитника опознаваемого лица следователь может разрешить защитнику находиться в месте нахождения опознающего, если это не создаст дополнительной угрозы безопасности опознающего».

В целях совершенствования норм, регламентирующих особенности предъявления для опознания, имеющиеся процессуальные правила опознания трупа следует распространить и на опознание частей трупа. Для устранения анализируемого недостатка, в ч. 1 ст. 193 УПК РФ оборот «для опознания может быть предъявлен и труп», следует заменить на оборот «для опознания может быть предъявлен и труп (часть трупа)»; в ч. 4 ст. 193 УПК РФ оборот «это правило не распространяется на опознание трупа», следует заменить на оборот «это правило не распространяется на опознание трупа (части трупа)».

При этом, объектами предъявления для опознания могут быть, как представляется, также трупы животных.

Что касается опознания животных, можно резюмировать необходимость внесения изменений в ст. 193 УПК РФ, направленных на уточнение и

конкретизацию нормативной регламентации данной разновидности опознания.

В этих целях ст. 193 УПК РФ можно дополнить ч. 4.1 следующего содержания: «4.1. Животные предъявляются для опознания в единственном числе. Опознание проводится с участием специалиста».

Следует также подчеркнуть, что круг объектов, подлежащих предъявлению по соответствующей группе правил, нуждается в широком толковании. К таковым, помимо млекопитающих, в полной мере следует относить пресмыкающихся, земноводных, рыб, птиц, насекомых, паукообразных и т.д.

Относительно опознания редких, или уникальных предметов, следует предусмотреть особый порядок: предъявление для опознания в единственном экземпляре в присутствии специалиста.

Таким образом, в ст. 193 УПК РФ представляется целесообразным ввести дополнительную ч. 4.2.: «Уникальные предметы предъявляются для опознания в единственном числе. Предъявление для опознания проводится в присутствии специалиста».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алгазин И.И. Особенности тактики предъявления для опознания по делам о кражах сельскохозяйственных животных // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения. Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 11. 2004. С. 155-157.
2. Александрова О.П., Буданова Л.Ю. К вопросу о возможности предъявления для опознания животных // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 2019. С. 35-38.
3. Алферова Э.Н. Об измерении порогов зрительного узнавания у школьников // Вопросы психологии. 1962. № 6. С. 82-86.
4. Бартенев Е.А. Тактические особенности предъявления для опознания с точки зрения риска и защиты доказательственной информации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. Т. 10. 2014. № 1. С. 76-80.
5. Барышников К.В., Червяков М.Э. Тактические особенности предъявления трупа для опознания // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 7-9.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2017. 630 с.
7. Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 25-27.
8. Брусницын Л.В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: науч.-практич. пособие. М. : Юрлитинформ, 2013. 152 с.
9. Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С. 8-10.
10. Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 214 с.

11. Веницкий Л.В., Иванова Л.Ф. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: Монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 136 с.
12. Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2003. № 6. С. 22-23.
13. Вольнский А.Ф. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. М., 2006. 550 с.
14. Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996. 163 с.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
16. Гришина Е.П. Тактические особенности предъявления для опознания при участии специалиста // Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 5-7.
17. Гурочкин Ю.Д., Соседко Ю.И. Судебная медицина: учебник для юрид. и мед. вузов. М. : Эксмо, 2006. 450 с.
18. Дакуева В.М. Процессуальные и тактические ошибки, допускаемые следователями при предъявлении лица для опознания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (6). С. 13-19.
19. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. М. : Юрлитинформ, 2007. 287 с.
20. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология тактика, технология. М., 2007. 350 с.
21. Захарова В.О. О некоторых ошибках следователей при производстве опознания трупа // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 219-221.
22. Земцова М.И. Особенности познавательной деятельности слепых. М., 1958. 390 с.
23. Земцова М.И. Пути компенсации слепоты. М., 1956. 215 с.

24. Ильин Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 75-76.

25. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. О роли осязания в предъявлении предметов для опознания // Российский следователь. 2009. № 21. С. 12-15.

26. Князьков А.С. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Уголовная юстиция. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (1). С. 81-86.

27. Лазарева В.А., Попов Д.В. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2009. 231 с.

28. Мазунин Я.М. Особенности тактики допроса, предшествующего предъявлению для опознания // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21). С. 95-99.

29. Макиев А.Д., Якушев А.Н. Сущность и классификация форм научных знаний в юридической науке. Понятийный аппарат // Закон и право. 2006. № 9. С. 63-67.

30. Мансурова Л.А. Проблемы предъявления для опознания объектов лицам с ограниченными физическими возможностями // Российский следователь. 2008. № 1. С. 42-46.

31. Матвейчев Ю.А. Объекты и цель предъявления для опознания: дискуссионные вопросы в уголовном процессе и криминалистике // Вестник Полоцкого государственного университета. 2017. № 14. С. 164-166.

32. Михайлов А.Е. Проблемы, возникающие при использовании нетрадиционных объектов в предъявлении для опознания // Вестник Владимирского юридического института. 2010. №1 (14). С. 113-115.

33. Михайлова Ю.Н. Реализация принципа презумпции невиновности при производстве предъявления для опознания // Российский судья. 2021. № 5. С. 29-33.

34. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Психологическая характеристика опознавательного процесса в ходе раскрытия и расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 3. С. 25-29.

35. Новикова М.В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. № 7. С. 38-41.

36. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1987. 797 с.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 г. № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

38. Осодоева Н.В. Некоторые вопросы, возникающие в судебной практике по производству предъявления для опознания // Российский судья. 2020. № 8. С. 35-39.

39. Руководство для следователей / под ред. В.В. Мозякова. М. : Экзамен, 2015. 912 с.

40. Самолаева Е.Ю. Обеспечение дознавателями органов внутренних дел мер безопасности, предусмотренных при производстве предъявления для опознания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 56-59.

41. Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: Учебно-практическое пособие. М. : Юрлитинформ, 2004. 169 с.

42. Самошина З.Г. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Вестник криминалистики. Вып. 1 (37). 2011. С. 40-43.

43. Свечникова Е.Н. Процессуальные, технические и тактические проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, как уголовно-процессуальная мера безопасности, применяемая в отношении свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. Том 3. № 4. 2017. С. 202-205.

44. Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 15. С. 11-17.

45. Соколова О.А. Использование диагностической информации при освидетельствовании и предъявлении для опознания живых людей и трупов // Lex Russica. 2015. № 5. С. 80-83.

46. Степаненко Д.А. Предъявление для опознания как вид процессуальной идентификации по мысленному образу: Учебное пособие. Иркутск : БГУЭП, 2006. 120 с.

47. Степанов В.Г. Анализ и синтез в процессе зрительного узнавания: автореф. ... канд. пед. наук. М., 1964. 22 с.

48. Татьяна Д.В. Некоторые вопросы проведения опознания животных (процессуальные проблемы и пути их решения) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: V Международная научно-практическая конференция: в 4 ч. Тольятти : Изд-во ВУиТ, Ч. 4. 2008. С. 112-117.

49. Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 169-172.

50. Тимошенко С.Е. Актуальные проблемы предъявления для опознания // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменения. Межвузовский сборник научных трудов. Омск, 2003. С. 273-278.

51. Уголовное дело № 1-236/2011 // Архив Кинельского районного суда Самарской области.

52. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77-78, 2/71.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V // Казахстанская правда от 10.07.2014 г. № 133 (27754).

54. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

56. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

57. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. Самара : Самар. гуманит. акад., 2008. 255 с.

58. Шехтер М.С. Проблема симультанного узнавания: автореф. дис. ... канд. педагогич. наук (по психологии). М., 1964. 23 с.